МЕЛИТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. МАКАРЕНКО

ТАВРИЧЕСКИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы I Региональной научной конференции

Мелитополь
2023

УДК 81: [82 : 372.881.1]
ББК 74.261

Редакционная коллегия:
С. Ю. Гуров, д-р пед. наук, доцент,
Е. Г. Хомчак, канд. филол. наук, доцент,
Т. В. Рябуха, ст. преподаватель

Таврические филологические чтения: материалы I Региональной научной конференции. – Мелитополь: МГУ им. А. С. Макаренко, 2023. – 178 с.

В сборнике представлены исследования в области филологии по проблемам, связанным с современным состоянием лингвистики, литературоведения и методик преподавания языка и литературы. В сборник включены материалы состоявшейся в Мелитопольском государственном университете имени А. С. Макаренко I Региональной научной конференции «Таврические филологические чтения», организованной кафедрой филологии 30 марта 2023 г. Обсуждение традиционных и инновационных методов преподавания русского и иностранных языков, русской и зарубежной литератур нацелено на повышение качества высшего образования, обеспечивающего развитие культурного и научного потенциалов выпускников вуза.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений гуманитарного профиля для обмена научным и педагогическим опытом.

Ответственность за точность приведенных фактов, цитат, имен, названий и иных сведенийнесут авторы публикуемых материалов.

ГОУ ВО «Мелитопольский государственный университет им. А. С. Макаренко», 2023
Коллектив авторов, 2023

Юрченко А. В., Юрченко Т. Г.

КОНЦЕПТЫ ПРИРОДНЫХ РЕАЛИЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние десятилетия в лингвистике не угасает научный интерес к изучению языка как определенной совокупности элементов, организованных системой связей и отношениями в единое целое. Объектом внимания исследователей становятся языковые категории, факты метаязыка, собственно и концепты, которые не существуют самостоятельно, а находятся в разного рода связях и отношениях: парадигматических и синтагматических, генетических и функциональных, материальных и семантических, односторонних, двусторонних и многоуровневых, внутрисистемных и межсистемных.

Среди актуальных вопросов языкознания на современном этапе особое значение уделяется исследованиям поэтических концептов, содержащих семантико-стилистические характеристики природных реалий. Эффективность их функционирования основана на принципиальном отношении общества к окружающей среде, к экологическим проблемам, а значит и спецификой национального мышления, поиском ментально обусловленных компонентов семантики в языковой картине мира.

В фольклоре и индивидуально-поэтическом творчестве писателей такие природные реалии, как Днепр – пороги – Хортица – Великий Луг – степь давно стали неотъемлемым признаком художественного отражения мира. Но и сегодня с не меньшей силой природа пробуждает в человеке как в создателе и носителе языка то, что можно назвать поэтическим инстинктом. Следует отметить, что хозяйственная деятельность существенно стала влиять на расширение поэтического мировоззрения, обогащая его одновременно как позитивным, так и негативным опытом. В условиях научно-технического прогресса и урбанизации человек все чаще апеллирует к природе, детерминируя универсальное концептуальное видение экологии природы и «экологии» человеческой души.

Исследование концептуального пространства природных реалий, особенно в контрастивном аспекте, представляет возможность определить универсальные и специфические признаки в формировании связи между субъектом (человеком), объектом (природой) и языком.

Как и зарубежная отечественная когнитивная лингвистика не является однородной и объединенной общими исследовательскими подходами. В работах лингвистов отражены многочисленный аспекты категоризации действительности средствами языка: культурологический (исследования концептов как элементов культуры, объединяющих данные многих наук); лингвокультурологический (изучение отражения в языке концептов как элементов национальной лингвокультуры); логический (анализ концептов логическими методами в непрямой зависимости от их языковой формы); философско-семиотический (интерпретация когнитивных основ знаковой природы концепта); семантико-когнитивный (толкование лексической и грамматической семантики языковых единиц как инструмента к пониманию содержания концептов).

Не отрицая значимость каждого из подходов к пониманию концепта, наиболее актуальным для нашего исследования считаем междисциплинарное изучение этой категории, спроецированное на ментально-духовные ценности народа, закодированные в языке.

Отдельного внимания заслуживают художественные концепты, представленные в художественной картине мира, и такая их разновидность, как поэтические концепты. Им присущи особые признаки: в поэтических концептах отражено взаимодействие различных представлений (как общих, так и индивидуальных), различных картин мира, даже разных миров – небесного и земного, человеческого и природного. Поэтический концепт справедливо квалифицируют как имеющий организующим ядром слово с обобщенно-символическим значением; единицей содержания выступает при этом художественный образ, созданный посредством метафорического переноса [3, с. 48]. Кроме того,поэтический концепт образуется путем слияния объективно-познавательного и субъективно-творческого начал. Исследователи выделяют также в поэтическом концепте такие признаки, как превосходство ценностных коннотативных элементов над логическими, чувственная достоверность, но изъятость из эмпирического пространства и времени, потому что последний является идеальным объектом и наделен большим эстетическим потенциалом.

Поскольку концептуальная сущность понятия, имени осознается как основное условие их адекватного восприятия, идея, содержащая в себе определенный подход к действительности, поэтому как абстракция, их изучение в прагматическом аспекте – через слово, образ – требует

углубленного дискурсного анализа на основе этнолингвистических характеристик, полученных различными путями, в том числе и через цепочку «понятие – слово – образ – символ – архетип – смисл».

При условии широкого дискурса формируются смысловые и эмоционально-экспрессивные коннотации, сопровождающие введение в текст концептуального понятия, способствующие утверждению его национально-культурных составляющих, воспроизводящие исторические и этнические условия употребления, определяющие значение и место концепта как категории текстообразующей, этнопсихологической, этнолингвистической.

Эстетика художественного слова (языка) проявляется не только в том, что орфоэпично и ритмомелодийно отработано его звуковое строение, но и в том, что весь мир поэтических представлений (формы, линии, тени, пространство, время и т.п.) находит свое выражение через значение слов. Например, в стихотворении Т. Шевченко «Сестре» ряд образов имеют глубокие исторические корни. Сравните метафорические словоупотребления: Днепр – отец, хижина – девушка, а также фразеологизм “жизнь прожить – не поле перейти” с семантикой Шевченковского высказывания “идти колючую ниву”. Однако устойчивым ассоциативным коннотациям ряда лексем (Днепр – отец, хижина – девушка) присущи и ментальные признаки, ведь языковое сознание японцев, например, исключает перенос признаков неживой природы на человека. То есть носитель японского языка никогда не скажет, что “невеста была, как вишня в цвету”, или, например, как у Шевченко: “как будто девушка, хижина”.

Следовательно, средства реализации возможных образно-символических воплощений концептуальных смыслов удивительно разнообразны и многогранны, но и при таких обстоятельствах они проявляют национально-культурную окраску. «С одной стороны, на подобных реализациях сказываются общенародные представления, ментальные факторы, с другой – конкретные символы, отражающие абстрактные понятия в художественных образах, хотя бы косвенно, нередко в новом виде и форме, тоже имеющие выразительные черты национального мироощущения» [2, с. 50].

Как видно из приведенных выше примеров, реализация смысла концепта средствами образно-символического воплощения может приобретать идиостилевые признаки, порой лишь косвенно соотносимые с традиционно-народными представлениями; это, в конце концов, проявление авторской самобытности и самодостаточности в трактовке большинства концептуальных

категорий и их знаковых примет. В то же время именно в широком контексте можно проследить за воспроизведением определенных этнопсихологических наставлений автора, увидеть те истоки, источники народности, которые в концептологическом плане приближают позицию украинского писателя как выразителя мировоззрения к присущей ему ментальной среде. "Если исходить из того, что концепт суть этно-социо-психо-лингво-культурный феномен, то соответственно и его отражение в другой лингвокультуре будет иным. Следовательно, здесь следует оперировать тем именем, которое ему присвоено соответствующим языком" [4, с. 51].

Поскольку концепт стал предметом исследования во многих лингвистических студиях, немало внимания уделяется описанию нового метода – концептуальному анализу. Сегодня существует много разновидностей метода концептуального анализа, выбор которых зависит от типологической разновидности самого концепта, а также той картины мира, которую он представляет. Если исходить из того, что поэтический концепт – это единица ментального пространства личности, а значение – единица семантического пространства языка, можно предсказать, что языковое значение передает лишь часть семантики концепта. Концепт определяет семантику языковых средств его выражения. И в то же время описать природу концепта считаем реальным только с помощью анализа языковых средств, которые его представляют.

На этом базируется методика концептуального анализа, предусматривающая два подхода к его проведению: от концепта до языковых средств его выражения; от выбранного ключевого слова, его семантики до задекларированного концепта. Итак, прослеживаем связь концептуального анализа с семантическим. При этом текстовый анализ, наряду с этимологическим и дефиниционным, является не менее важным и направлен на изучение имени концепта в языке. Он также необходим для конкретизации концептуальных признаков на основе элементов значения, которые актуализируются при вхождении слова в определенный контекст.

Однако если раньше активно применялась апробированная на протяжении многих десятилетий методика семантического анализа, то теперь обычно говорят о концептуальном анализе, но иногда их не очень и различают между собой, только в последнем случае ученые привлекают факты внеязыковой действительности. Сейчас остро стоит вопрос об упорядочении терминов, процедур определения соотношения отдельных видов анализа.

По мнению В. Кононенко, концептуальный анализ принципиально отличается от семантического. Если семантический анализ предполагает перечисление набора значений того или иного слова в его связях или отношениях с другими словами, то анализ концептуальный имеет целью установление смысла, вокруг которого группируются слова, категории, шире говоря, знания [2, с. 6]. Нам импонирует мнение ученого об обязательном соотношении содержания концепта с текстом. В. Кононенко вполне справедливо уделяет внимание поисковым путям и средствам выражения значения в дискурсном анализе и констатирует, что "выявление дополнительных коннотаций, очевидно, должно исходить из лексикографического толкования слова-понятия, а для освещения смысла концепта требуется также "привлечение широкого набора дополнительных относительно значения слова-понятия показателей смысла, семантических коннотаций, ассоциативных, аксиологических и других параметров, которые лишь в своей совокупности позволяют приблизиться к смыслу концепта" [2, с. 14]. При этом автор апеллирует и к собственно лингвостилистическим принципам и приемам выявления внутренних потенций смысла, привлекая анализ синонимических рядов, антонимов, устойчивых выражений – идиом, фразем, анализ внутренней формы, ассоциативных рядов, показателей частотности употребления концептуальных понятий и т.п. [2, с. 17-19].

Несомненно, концепт несет на себе отпечаток определенной культуры, отражает эмоционально-оценочное восприятие мира человеком, однако мнение языковедов о том, что "в концептах нет "знания" вне эмоций" [5, с. 114], представляется чересчур категоричным. Нам близка позиция В. Гайдуковой, согласно которой основным методом описания концептов является "малая монография об отдельном слове", а концептуальный анализ, или описание концептов, сочетает в себе анализ языковой (этимология слова, выяснение всех возможных значений и способов употребления, установление частотности, определение словообразовательного гнезда, парадигматические и синтагматические отношения этого концепта с другими словами) и культурной (историческая справка об изучаемом явлении, определение места и роли концепта в поговорках и пословицах, фразеологизмах, художественной литературе) семантик [1, с. 8-13].

Проанализировав различные подходы к проблеме анализа концептов и средств их вербализации, приходим к выводу, что оптимальным средством освещения задекларированной концептосистемы является ее трехкомпонентное

описание – на понятийном, лексико-этимологическом и образном уровнях. В связи с этим предлагаем такую методику анализа поэтического концепта: 1) определиться с функциональной сферой (история, фольклор, литература), в рамках которой будет описан концепт; 2) охарактеризовать концепт в ономасиологическом и семасиологическом аспектах, выяснить этимологию и словообразовательный потенциал; 3) выделить типичные ментальные модели, составляющие основу национального и индивидуально-авторского языкомыслия, а именно: образы, символы, архетипы; описать языковые единицы, которые их представляют.

Кроме того, считаем целесообразным проведение такого анализа, который охватывает как повседневное сознание, так и художественное, в том числе и фольклор: Концепт – это и содержание понятия, и смысл, а чаще комплекс смыслов слова, а определение смыслов с ориентацией на привычные тексты культуры”(мифы, легенды, народные сказки, художественные произведения, паремии и под.) должно дополняться широким языковым пространством с включением, в частности, научной продукции, богословской литературы, разговорной практики, ассоциативно-образных параметров, разного рода аперцепций и т.п.

Литература

1. Гайдукова В. К вопросу о логическом анализе языка (на примере концептосферического поля власти) // Русский язык. – 2000. – № 15/45. – С. 8-13.

2. Кононенко В. Концепты в этнолингвистическом аспекте // Этнолингвистические студии 1. – Житомир : “Полесье”, 2007. – 206 с.

3. Новикова Н. С., Черемисина М. В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – 2000. – № 1. – С. 40-49.

4. Приходько А. М. Концепты и концептосистемы в когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики. – Запорожье : Премьєр, 2008. – 332 с.

5. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 248 с.

6. Философский энциклопедический словарь / [редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф.Ильичёв и др.]. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия. – 1989. – 815 с.